"Могу ли я как-нибудь помочь ему?"

Однако она не знала, каким образом могла помочь простая горничная.

Внезапно её посетила одна идея.

[Значит, следующая работа будет связана с ветром. С нетерпением буду этого ждать... Фиона - искательница сада.]

Это вновь напомнило ей о недавнем сне.

"А что, если..."

Она решила кое-что попробовать...

.□□.□□□□.□□□□□□

Когда наступила ночь, Мари пробралась в сарай рядом со своим жильём. На всякий случай, она хотела кое-что проверить. Однако вскоре разочарованно отложила инструменты.

— Как и ожидалось, это не сработало...

Инструменты, которые она убрала, были предназначены для создания скульптур. Зубило, молоток и даже садовый секатор. Она хотела проверить, сможет ли использовать способности Фионы, но у неё ничего не вышло.

"Тогда почему я получила способности главной горничной? Это была просто случайность?"

Размышляла Мари.

На самом деле, было вполне естественно, что ничего не вышло. Разве возможно получить что-то, только потому что тебе это приснилось?

"Если бы я смогла использовать её способности, как в прошлый раз, то могла бы помочь мистеру Гансу."

Она очень хотела быть полезной человеку, который так хорошо к ней относился. Однако, как бы она ни держала зубило и молоток, ничего не происходило. Она даже, на всякий случай, снова легла спать в надежде увидеть что-нибудь ещё во сне, но ей так ничего и не приснилось.

Тем временем лицо Ганса, наблюдавшего за работами по благоустройству, становилось всё более обеспокоенным. Всё шло не так, как он себе представлял.

— Так не должно быть. Чего-то не хватает.

Мари было жаль видеть его таким.

"Это потрясающе."

Скульптура была красивой и соответствовала образу третьей императрицы, которая при жизни отличалась необыкновенной красотой.

Однако, казалось, будто чего-то не хватает.

Даже Мари, которая не была профессионалом, чувствовала это. Поэтому профессионал, Ганс, оказался в затруднительном положении. Возможно, причина была в том, что на него оказывали слишком сильное давление.

— Ха...

Ганс часто втайне вздыхал.

Пока шло время, произошло нечто, что ещё больше обеспокоило Ганса. Граф Гилберт, помощник наследного принца и глава дворца, взял инициативу в свои руки.

— Ну, как дела?

— Приветствую вас, граф.

Ганс поспешно склонил голову в ответ на неожиданный визит графа.

Граф Гилберт осмотрел сад.

— Да. Сад должен быть во французском стиле. Украсьте его как можно элегантнее и изящнее. Также подчеркните геометрические формы. Мы должны показать всю славу его высочества, наследного принца.

— Да, я буду иметь это в виду.

— Что там со скульптурой третьей императрицы?

Лицо графа Гилберта нахмурилось, как только он повернул голову.

— Что это?

— Сэр?

— Только не говори мне, что ты называешь эту скульптуру подобием третьей императрицы. Где её элегантность и изящество?

Лицо Ганса вытянулось.

— Ах! Ты в своём уме? Она не кто-нибудь, а третья императрица! Биологическая мать его высочества! Как ты мог создать скульптуру такого низкого качества! У тебя много жизней? Ты сможешь воскреснуть, если тебе перережут горло?

— ...

Угроза привела в ужас и Ганса, и ландшафтных дизайнеров. Все знали, что это был не просто блеф, в конце концов, они говорили о кровавом принце!

— Если вы хотите избежать гнева его высочества, вам лучше начать приводить всё это в порядок прямо сейчас! До начала банкета осталось не так много времени, так что поторопитесь!

— Понятно.

Как только граф ушёл, воцарилась угнетающая тишина. Лучшим скульптором в империи был

именно Ганс, поэтому не было никого, кто смог бы ему помочь. Конечно, они могли бы пригласить известного скульптора из другого места, но у них не было на это времени.

— Давайте пока вернёмся к работе...

Сказал кто-то серьёзным голосом.

Все поспешили вернуться на свои места. Тем временем Ганс растерянно смотрел на скульптуру. Увидев его в таком состоянии, Мари сжала кулаки. Она очень хотела ему помочь.

.□□.□□□□.□□□□□□

Этой ночью она не смогла заснуть. Возможно, виной тому был громкий дождь или то, что произошло ранее.

— Ха...

В конце концов, она вздохнула и поднялась с кровати.

Её коллега, Джейн, спросила с растрёпанным видом.

— Мари? Куда ты идёшь?

— Я кое-что забыла, сейчас вернусь.

— Ладно. Уже темно, так что будь осторожнее.

Надев плащ, она вышла из комнаты и направилась в сад. У неё не было какой-то конкретной цели. Она просто шла и пыталась избавиться от тяжести на сердце. Но, подходя к саду, она вдруг услышала какой-то звук. Сквозь шум дождя отчётливо доносился тихий звон.

[Дзинь... Дзинь...]

"Не может быть..."

Глаза Мари расширились от удивления.

Хотя уже была поздняя ночь и шёл дождь, Ганс вырезал что-то зубилом и молотком. На нём даже не было плаща, так что всё его тело промокло насквозь.

"Ох, мистер Ганс."

Мари прикусила губу.

Словно почувствовав её присутствие, Ганс удивлённо повернул голову.

— Мари? Что ты делаешь здесь в такой час?

— Вы же можете простудиться. Вам лучше пойти в дом и отдохнуть.

Ганс вздохнул.

— Хорошо, я пойду. Вот только подправлю ещё кое-что...

— Нет. Будет ужасно, если вы простудитесь. Пожалуйста, идите в дом.

Глаза Ганса расширились от удивления, обычно голос Мари не звучал так твёрдо.

В конце концов, он кивнул.

— Да, ты права. Вся эта резьба в дождливый день будет бессмысленной, если в итоге я простужусь.

Затем он вновь поднял глаза на скульптуру.

— Просто... Когда я думаю о своей дочери, которая осталась дома, то начинаю нервничать...

—Мистер Ганс...

—Это так расстраивает, что я уже хочу, чтобы кто-нибудь другой пришёл и завершил эту скульптуру вместо меня.

Ганс виновато покачал головой.

— Прости, я снова наговорил тебе глупостей. Пойду отдохну. Тебе тоже следует пойти в дом, пока ты не простудилась.

Мари вздохнула, глядя как Ганс неуверенно уходит, с опущенными плечами.

"Если бы только я могла ему хоть немного помочь."

Она положила руку на скульптуру и помолилась Богу.

"Пожалуйста, помоги мне."

В этот момент произошло нечто неожиданное. У неё потемнело в глазах, как будто опустили занавес в театре!

[Что ты ваяешь сегодня, Фиона? Солнце, луну, весь мир? Или в этот раз что-то более простое?]

—...!

Мари была удивлена. Она сразу узнала голос, который ещё недавно слышала во сне.

[Почему у тебя такой почтительный вид, когда ты ваяешь? Ах, может поэтому тебя называют лучшим скульптором на континенте, Фиона?]

Так, благодаря своему искреннему желанию, Мари снова смогла увидеть сон о Фióне - садовом скульпторе.

.□□.□□□□.□□□□□□

Тем временем в самом сердце императорского дворца, где располагался великолепный дворец Льва, граф Гилберт выступал с докладом перед Раэлем, наследным кровавым принцем.

— Ваше высочество, приготовления к банкету идут хорошо.

Мужчина, к которому обратились, кивнул.

— Понятно. Есть какие-то особые проблемы?

В отличие от его красивого голоса, внешность мужчины была странной. Он носил железную маску, которая закрывала половину его лица, открытым оставался только бледный подбородок.

Граф Гилберт сглотнул, посмотрев на железную маску. Он довольно часто её видел, но так и не смог к ней привыкнуть. Когда они находились так лицом к лицу, он чувствовал себя добычей перед хищником. Возможно, причина тому печально известное прозвище наследного принца. 'Раэль - кровавый принц'. Это полностью соответствовало его личности.

— Это первый банкет после гражданской войны, так что никаких проблем быть не должно.

— Да, я буду иметь это в виду.

— У вас есть еще какие-то сообщения?

— Нет, ничего особенного.

После ответа графа внезапно осенило, и он добавил.

— Ах, ничего серьёзного. Однако при благоустройстве сада роз третьей императрицы возникла проблема. Мне пришлось их отчитать.

— Что вы имеете в виду?

— Они установили скульптуру к годовщине смерти третьей императрицы, но я не думаю, что она должным образом выразила её грацию и элегантность. Я сказал скульптору одуматься, и если он не исправит этого, то будет сурово наказан.

Сказал граф Гилберт, ожидая похвалы за то, что уделил внимание каждой детали. Однако реакция принца была противоположной.

— Что вы имеете в виду?

— Простите?

— Когда это я приказывал вам сделать скульптуру моей матери?

— ...!

Граф Гилберт сглотнул, услышав ледяные нотки в его голосе.

Голубые глаза смотрели на него сквозь железную маску, и были такими же холодными как бездна.

— Я только сказал вам очистить сад от чертополоха и сорняков. Я никогда не говорил делать скульптуру.

— Ну... Это...

Граф Гилберт запнулся при ответе.

Наследный принц действительно никогда не давал подобного приказа. Граф Гилберт, глава дворца, сделал это только для того, чтобы завоевать его расположение.

— Только не говорите мне, что вы ещё и сад благоустраиваете? Сад, которым никто не

пользуется?

— ...

Гилберт не смог дать ответ. Сад был полностью переделан, и при этом был потрачен огромный бюджет.

"Я... Я думал, он будет доволен."

Наследный принц решительно заявил.

— В том, что вы сделали, не было никакой необходимости.

Он говорил сухим и бесстрастным голосом, что пугало ещё больше.

Граф Гилберт опустил голову, вспоминая министров, чьи глотки были перерезаны мечом наследного принца во время гражданской войны.

— Я... Мне так жаль!

— Значит, если он не сделает достойную скульптуру, то будет строго наказан? Когда вы видели, чтобы я говорил такие вещи?

Наследный принц предупреждающе сказал.

— Не забывайте. Меч правителя предназначен для того, чтобы рубить врагов империи, а не для преследования его народа.

— П-понял.

Глава дворца склонил голову так, что его лоб почти коснулся пола. Увидев его таким, принц мысленно цокнул языком. Поскольку граф произнёс угрозы от его имени, он догадывался насколько уставшими и встревоженными были работники сада.

"Я должен, хотя бы пойти и успокоить их. Наверняка они усердно работали."

Подумал наследный принц и повернулся к окну, чтобы посмотреть на сад роз.

В этот момент ему показалось, что он слышит стук молотка откуда-то издалека.

<http://tl.rulate.ru/book/100743/3450631>